

Прилагательное *соевый* и его лексикографическое представление

Е. В. Парышева

Adjective *soevyi* and its lexicographic analysis

E. V. Parysheva

Екатерина Викторовна Парышева – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: cancor@bk.ru

Статья поступила: 30.05.2025. Принята к печати: 25.06.2025.

В статье рассматриваются трансформации системных связей слова *соевый* (парадигматических, синтагматических, ассоциативно-деривационных), употребляющегося в переносном значении в современном русском языке. Материалами анализа послужили статьи толковых словарей, статьи, представленные на любительском лексикографическом онлайн-ресурсе английского языка «Urban Dictionary», базы данных «Новое в русской лексике. Словарные материалы», данные архива «Интегрум» (2020–2025 гг.) и Национального корпуса русского языка, а также онлайн-публикации на сайте «ВКонтакте», не отраженные в НКРЯ или архиве «Интегрум» и собранные путем сплошной выборки. Рассмотрение лексикографических материалов показывает, что толковые словари представляют лишь прямые значения прилагательного *соевый*, связанные с пищевой промышленностью и сельским хозяйством. Определено, что неологизм *соевый* является семантической калькой с английского *soy*. В английском *soy* употребляется для описания молодого человека, обладающего стереотипно женскими чертами (мягкость, ранимость, стремление выглядеть привлекательно, неагрессивность, чрезмерная эмоциональность). В русском языке новое значение фиксируется в основном в онлайн-публикациях 2020–2021 гг. По мере расширения области употребления слово *соевый* теряет тесную связь с семантикой пола. В социально-политическом дискурсе употребление слова *соевый* является признаком речевой агрессии, с его помощью могут быть выражены насмешка или оскорбление. Значение лексемы *соевый* в русском языке обогащается несколькими другими компонентами. Используя номинацию *соевый*, говорящий или пишущий акцентирует внимание не только на внешнем виде человека, чертах его характера или особенностях поведения, но и на политических взглядах и мировоззрении, высмеивает и осуждает его поступки и отношение к происходящим событиям. На основе выявленных макро- и микрокомпонентов нового лексического значения слова *соевый* представлен пример словарной статьи для неологического словаря.

Ekaterina V. Parysheva – Cand. Sci. in Philology, Assistant Professor of Russian Language Department; Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-5777-0178

Received: 30.05.2025. Accepted for publication: 25.06.2025.

The article is devoted to the transformations of the systemic relations of the word *soevyi* (paradigmatic, syntagmatic, associative-derivational), used figuratively in modern Russian. The analysis is based on materials from articles found in the online English lexicographic resource *Urban Dictionary*, the database *New in Russian Vocabulary. Dictionary Materials*, the archive *Integrum* (2020–2025), the Russian National Corpus, as well as online content from the *Vkontakte* website, which is not reflected in either the Russian National Corpus or the *Integrum* archive and was collected through unselective sampling. A review of lexicographic sources shows that explanatory dictionaries mainly record only the direct meanings of the adjective *soevyi*, associated with the food industry and agriculture. Clearly, the neologism *soevyi* is a calque from the English word *soy*. In English, it is used to describe a young man who stereotypically exhibits feminine traits (gentleness, vulnerability, a desire to look attractive, passivity, excessive emotionality). In Russian, this new meaning has been documented primarily in online publications from 2020–2021, and as its usage spreads, the word *soevyi* gradually loses its strong association with gender semantics. In socio-political discourse, the use of *soevyi* serves as a marker of verbal aggression, often employed to ridicule or insult. The semantic field of the lexeme *soevyi* in Russian has expanded to encompass additional components. When using the *soy* nomination, the speaker or writer draws attention not only to a person's appearance, character traits, or behavioral peculiarities but also to their political views and worldview, frequently mocking and condemning their actions and attitudes toward current events. Based on the identified macro- and microcomponents of the new lexical meaning of the word *soevyi*, an example of a dictionary entry for a neological dictionary is presented.

Ключевые слова: динамика лексического значения, неография, неология, новые номинации человека, социально-политический дискурс
Keywords: dynamics of lexical meaning, neography, neology, new nominations of person, social and political discourse

УДК 811.161.1:81`373.43

OECD: 6.02OY

V

Постановка проблемы. Возникновение в языке новых слов, а также семантические трансформации уже существующих лексических единиц могут быть обусловлены как изменениями внеязыковой действительности, коренными и стремительными преобразованиями различных сфер жизни, так и внутриязыковыми процессами.

Изменения, затрагивающие словарный состав языка, также зависят от доминирующих или актуальных в обществе аксиологических ориентиров.

Одной из самых активно пополняющихся групп лексики являются номинации лица, например, по хобби и интересам (*квадробер* и *квадроберша*, *квадроберка*), по личным качествам и ценностным ориентирам (*поридж*, *снежинка*), по возрасту и особенностям внешнего вида и поведения (*скуф*, *жимцел*). Эти и многие другие названия лиц появились в русском языке в последнее время. Подобные изменения оперативно фиксируются проектом «Новое в русской лексике. Словарные материалы». В современной коммуникации наблюдается изменение семантики слова *соевый*, которая имеет комплексный характер: *соевым* можно назвать как человека, придерживающегося вегетарианской диеты, так и человека, который отличается излишне мягким характером и разделяет определенные политические взгляды, поэтому возникает вопрос о том, какие существенные, ядерные признаки должны быть отражены в структуре лексического значения (далее ЛЗ) неологизма.

Значение слова *соевый*, используемое для описания качеств человека, не закреплено. Проект «Новое в русской лексике. Словарные материалы» не фиксирует явные семантические трансформации лексемы: в базе данных проекта представлена только словарная статья *соевая корова* – «шутл. Об установке, аппарате для производства молока из сои» [Новое в русской лексике].

История вопроса. Интерес к изучению неологической лексики в отечественной лингвистике не угасает, о чем говорит появление научных работ, которые посвящены исследованию неологизмов, возникших в последние годы в разных сферах коммуникации [Юрова, 2018; Гатауллина, Залялова, 2019; Крюкова, 2021; Смирнова, 2023; Фомина, 2023]. С целью фиксации значительных пластов неологической лексики, относящейся к одной крупной тематической группе, создаются специальные лексикографические издания, описывающие динамические процессы словарного состава русского языка в определенный период [Приемышева, 2021]. Оперативно собранные словарные материалы отражаются в традиционных для отечественной неологии словарях-ежегодниках. Как пишет М. Н. Приемышева, ежегодники, «помимо фиксации речевой неологии, должны, в первую очередь, отразить наиболее значимые и важные тенденции словообразовательных изменений, языковой, стилистической, тематической языковой динамики, происходящих в русской речи под влиянием как общественной, социальной, экономической, культурной жизни, так и под влиянием различных социолингвистических процессов в русском национальном языке в целом»

[Приемышева, 2024, с. 69]. Активно развиваются и пополняются как профессиональные, так и любительские лексикографические онлайн-ресурсы, которые содержат многие лексические и семантические неологизмы, ранее не зафиксированные в толковых словарях.

Существуют и отдельные работы, посвященные словообразованию и словотворчеству, единичным семантическим, лексическим и фразеологическим новациям или группам новаций [Кошкарова, 2021; Леонтьева, Щетинина, 2022], особенно тем, которые появились в русском языке в коронавирусную эпоху [Северская, 2020; Зеленин, Буцева, 2020, 2021]. З. И. Минеева подчеркивает, что номинации человека занимают одно из центральных мест среди неологизмов современного русского языка [Минеева, 2015, с. 114].

В результате анализа коннотативно-прагматической динамики восточных заимствований в современном русском языке Е. В. Сенько делает вывод о том, что возникновению в ЛЗ слова *соя* коннотативной семы «трансгенный», имеющей отрицательную окраску, способствовали факторы, связанные с научно-познавательной деятельностью человека [Сенько, 2019, с. 115].

Т. Е. Фомина рассматривает особенности употребления слова *соевый* в современной разговорной речи [Фомина, 2023]. Автор статьи справедливо отмечает, что в последние годы *соевый* из описания продукта превращается в негативную личностную характеристику. Это может быть связано «как с сохранившимися в обществе предрассудками о ГМО-продуктах, так и с усилившейся политизацией социума и ярко выраженным противостоянием идеологий разных поколений, которое сейчас происходит в стране и мире» [Фомина, 2023, с. 63]. Однако следует отметить, что распространение нового значения характерно не для русской разговорной речи в целом, а для определенных типов дискурса, поэтому исследование трансформаций семантики слова *соевый* требует более пристального внимания к новейшим контекстам употребления исследуемой лексики.

Методология и методика исследования. Цель статьи – на основе анализа трансформации системных связей слова *соевый* (парадигматических, синтагматических, ассоциативно-деривационных), употребляющегося в переносном значении, представить пример словарной статьи для ежегодника «Новые слова и значения».

Объектом исследования является лексическое значение лексики *соевый* в современном русском языке. Предмет исследования – трансформации семантики лексики *соевый*, а также ее функционирование в современном русском языке.

Материалами исследования послужили статьи толковых словарей [Ожегов, Шведова, 2006; Кузнецов, 2000], статьи, представленные на любительском лексикографическом онлайн-ресурсе английского языка «Urban Dictionary», на сайте проекта «Новое в русской лексике. Словарные материалы», данные архива «Интегрум» (2020–2025 гг.) и Национального корпуса русского языка. В качестве материалов также были использованы онлайн-публикации на сайте «ВКонтакте», не отраженные в НКРЯ или архиве «Интегрум» и собранные путем сплошной выборки.

В процессе исследования были использованы традиционные методы лексикологии: дефиниционный анализ, компонентный (семный) анализ, контекстный анализ. Дефиниционный анализ позволил определить основные ЛЗ слова *соевый*,

зафиксированные в базовых толковых словарях современного русского языка, а также проследить трансформации его семантики. Благодаря компонентному (семному) анализу были выявлены денотативный и коннотативный макрокомпоненты, ядерные и периферийные семы, входящие в структуру переносного ЛЗ лексемы *соевый*. Рассмотрение синтагматических связей исследуемого слова осуществлялось с опорой на контекстный анализ.

Анализ материала. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (СОШ), «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова (БТС) фиксируют дериват *соевый* в словообразовательной зоне словарной статьи *соя*. Существительное *соя*, в свою очередь, по-разному представлено в указанных изданиях. СОШ выделяет для *сои* только одно значение – «бобовое растение, семена которого используются в пищевой промышленности и технике» [Ожегов, Шведова, 2006, с. 753], в БТС представлено два значения: «1. Травянистое растение сем. бобовых (семена используются в технике и пищевой промышленности для получения масла, молока, муки). 2. Разг. Острый соус из семян этого растения и пряностей, служащий приправой к мясу, рыбе» [Кузнецов, 2000, с. 1245].

Анализ корпусных данных и онлайн-публикаций также показал, что в текстах XX – начала XXI вв. *соевый* употреблялось для описания реалий бытовой сферы, сферы сельского хозяйства и пищевой промышленности:

Теперь, когда мы остались совсем без сахара, пикулями же и соей располагаем еще довольно свободно <...> (Аксенов И. А. Аристарх Васильевич Лентулов, 1919); *В глубине ее сидели два научных сотрудника в пиджаках и брюках и пили чай с соевыми батончиками* (Гранин Д. А. Месяц вверх ногами, 1966); *Его получают из сои или подсолнечника, но предпочитают соевый лецитин, так как подсолнечный имеет неприятный привкус* (Либкин О. Как делают шоколад? // «Химия и жизнь», 1967); *При замене части мясного сырья на белки сои и пшеничную муку устранялся их специфический привкус* (Кудряшов Л. С., Мотовилина А. А., Лебедева Л. И. Натуральные ингредиенты «БаттерБадс» улучшают качество Мясных продуктов // Мясная индустрия, 2004).

Однако в настоящее время у слова *соевый* формируется значение, отражающее негативную оценку внешнего вида, поведения, личных качеств, жизненных ценностей и политических взглядов отдельных социальных групп, которое требует фиксации в словарях новых слов и значений.

Соевый является семантической калькой: в английском молодежном жаргоне переносное значение *soy* используется для номинации мужчин, которым присущи стереотипно женские качества (мягкость, ранимость, стремление выглядеть привлекательно, неагрессивность, чрезмерная эмоциональность). Новое значение было зафиксировано на любительском лексикографическом ресурсе «Urban Dictionary» обычными носителями языка. Безусловно, подобные толкования нельзя назвать строгими и лингвистически выверенными, однако они позволяют очертить круг качеств, которые являются наиболее значимыми для англоговорящих носителей языка, употребляющих лексему *soy* по отношению к человеку. Приведем фрагменты толкований слова *soy*, представленных на сайте «Urban Dictionary»:

1) «... the word is widely used to describe a man who misacting like a female» («слово широко используется, чтобы описать мужчину, который ведет себя как женщина»)¹;

2) «...state in which one is emotionally vulnerable, and/or is being overly sensitive» («состояние, в котором человек эмоционально уязвим и/или чрезмерно чувствителен»);

3) «soft, limp, lame» («мягкий, безвольный, жалкий») [Urban Dictionary].

Первые контексты на русском языке, в которых *соевый* имеет переносное значение и употребляется по отношению к человеку или группе людей, относятся к 2020–2021 гг. В социально-политическом дискурсе употребление слова *соевый* является признаком речевой агрессии, с его помощью могут быть выражены насмешка или оскорбление:

«Союз феминисток, абортниц и соевых куколдов, объединившись против насилия, пытается сам его осуществить. Наши сербские братишки в очередной раз увидят подлинное лицо европейских крысенышей», – заявил депутат Валерий Милонов (Телеграм-канал «Лента дня», 25.12.2023).

Отметим, что значение лексемы *соевый* в русском языке обогащается несколькими другими компонентами. Как правило, используя номинацию *соевый*, говорящий или пишущий акцентирует внимание не только на внешнем виде человека, чертах его характера или особенностях поведения, но и на политических взглядах и мировоззрении, высмеивает и осуждает его поступки и отношение к происходящим событиям:

<...> какой-то соевый спич по поводу вполне себе обыденных вещей нынче. Надеюсь, автор поста успел надеть эко-шуз, шортики и съездить на своем электросамокате за капучино с миндальным молоком <...> Соя – те, кто живут розовыми фантазиями о мире во всем мире и о безоговорочной дружбе всех людей (VK, 19.08.2024).

Кроме того, подобные номинации в русском языке, в отличие от английского, не имеют строгой гендерной закреплённости, сема «пол» в ЛЗ единицы *соевый* не конкретизирована и является дизъюнктивной. *Соевый* употребляется с существительными как мужского, так и женского рода:

У соевых релоканток из РФ тоже проблемы (continentalist.ru, 10.09.2024); «У нас сейчас в оппозиции одни соевые мальчики и девочки, а в Украине были ультрас, – пишет анонимный блогер <...>» (Интегрум, 09.03.2022).

Отсутствие строгой гендерной закреплённости лексемы может быть обусловлено еще и тем, что прилагательное *соевый* в контексте подвергается субстантивации и часто употребляется в форме множественного числа:

Рано наши соевые по всяким Тбилиси стартанули. Ничего в России пока не рухнуло (Метания «Гламурной кавалерии», 28.09.2022).

Таким образом, в современном русском социально-политическом дискурсе лексема *соевый* используется как уничижительная номинация молодых людей, обладающих, по мнению говорящего или пишущего, немужскими качествами и либеральными, идеалистичными, можно сказать, «вегетарианскими» взглядами. Отказ от напористости, жесткости – от качеств, стереотипно присущих образу «настоящего мужчины», – ассоциативно связан с отказом от продуктов животного

¹ Здесь и далее приводится перевод авторов статьи.

происхождения, заменой их *соей*, то есть – в бытовом понимании – некой «подделкой», чем-то неестественным и вызывающим у носителя языка, который употребляет лексему в этом значении, отторжение и пренебрежение. Кроме того, в русском языке, в отличие от английского, слово *соевый* в указанном значении теряет строгую гендерную закрепленность. *Соевый* становится презрительной номинацией инфантильных, наивных и излишне чувствительных людей любого пола. В отдельных случаях лексема *соевый* также используется для того, чтобы выразить пренебрежительное отношение к политическим взглядам и жизненным ценностям отдельных социальных групп.

Сложное сочетание семантических компонентов ЛЗ, комплекс разнородных признаков, которые могут быть описаны с помощью лексемы *соевый*, не позволяют точно определить тип переноса. С одной стороны, можно предположить, что *соевый* формирует переносное значение на основе наведенных контекстами сем «искусственный», «вредный», «нездоровый». Следовательно, *соевый* как ‘слабый, излишне чувствительный, инфантильный человек с идеалистическими и либеральными взглядами’ появляется в результате метафорического переноса. «Идеалистические взгляды» расцениваются носителями языка, употребляющими лексему *соевый*, как малодушие, слабость, неспособность столкнуться с реальностью и воспринять мир объективно. По мнению говорящего, такая жизненная позиция неестественна и вредна так же, как продукты, изготовленные из сои.

С другой стороны, переносное значение может формироваться в результате метонимического переноса по модели «потребляемый продукт – потребитель продукта». Те, кто заменяет продукты животного происхождения *соей*, ассоциируются некоторыми носителями языка с физической слабостью, инфантильностью, сверхчувствительностью и «травоядными» взглядами. Со временем тесная связь мировоззрения человека и его пищевых предпочтений стирается: *соевым* теперь пренебрежительно называют того, кто необязательно употребляет сою, но при этом демонстрирует приверженность определенным взглядам (например, комфортная и безопасная жизнь, стремление решать все конфликты мирно, толерантность, всеобщее равенство) и разделяет либеральные ценности, что, по мнению говорящего, нежизнеспособно и оторвано от реальности:

Будто психи в припадке, они повторяют одни и те же безумные слова множество раз и готовы бросаться с кулаками на любого, кто не верит в «соевые» идеалы либертарианства (Интегрум, 05.02.2023); *Насколько я понял из соевых историй – это типа когда нет ни начальников, ни подчиненных, все равны, все дружно работают над своим проектом, все проблемы обсуждаются и решаются сообща, в общем – розовые пони и единороги с бабочками* (Интегрум, 29.12.2023).

Лексикографическое описание новых значений лексемы *соевый* должно опираться на выявленные системные связи слова. С этой целью было проанализировано около 250 контекстов из онлайн-публикаций 2020–2025 гг., в которых *соевый* имеет значение, не относящееся к сельскому хозяйству, пищевой промышленности или кулинарии.

Анализ контекстов позволяет выявить несколько наиболее распространенных моделей сочетаемости прилагательного *соевый*.

Во-первых, отметим распространенное сочетание *соевый мальчик* (17 контекстов), являющееся калькой с английского *soyboy*. Вместо *мальчик* в сочетании с *соевый* употребляются другие лексемы, обозначающие лицо мужского пола. При этом нередко актуализируются семы «возраст», «зрелость», на основе которой в отдельных контекстах *соевый мальчик* противопоставляется *настоящему мужчине* (см. второй контекст):

Получаю много случайных комментариев: «Западный белый либеральный соевый паренек хочет запретить сексуальную женщину и секс в играх из-за своего пуританского верования» (Интегрум, 13.09.2021); Вот поэтому вас и называют соевыми мальчиками, потому что у вас даже вкусы не мужественные – а детские (The Daily Telefrag, 24.06.2021); Каким же нужно быть соевым мальчиком, чтобы так долго тут никого не обидеть; Типичная тактика слабого и неуверенного в себе соевого мальчика (shikimori.org, 30.04.2023).

Менее частотно употребление прилагательного *соевый* с существительным *девочка* (5 контекстов), которое возникает по аналогии с *соевым мальчиком*, но при этом уже не является калькой с английского, что подчеркивает постепенное угасание в ЛЗ лексемы *соевый* компонентов, связанных с полом:

Вообщем готовимся, нынешний личный состав МВД из «соевых» мальчиков и девочек видимо не готов (не для этого их мама растила) за родину послужить (police-russia.com, 01.09.2023).

14 контекстов содержат сочетание прилагательного *соевый* и существительного *куколд*, являющегося уничижительной и презрительной номинацией мужчины (от англ. *cuckold* ‘рогоносец’) [Новое в русской лексике], что подчеркивает такие качества личности, как физическая и психологическая слабость, неспособность за себя постоять, ответить на оскорбление или агрессию, решить конфликт силой, то есть проявить качества «настоящего мужчины»:

Часть мужчин вашего общества, не желающая отсидеть за «оскорбление ухом», постепенно превратилась в унылых послушных соевых куколдов, не способных проштробить стенку и перенести розетку туда, куда удобно, но разбирающихся в «женских проблемах» (continentalist.ru, 21.01.2022); Сколько соевых куколдов уехало из Израиля после этого видео? (politforums.ru, 06.08.2022).

Еще одну группу слов (24 контекста), образующих сочетания с прилагательным *соевый*, составляют уничижительные, оскорбительные и бранные номинации (*порвашка, тряпка, морда, дурачок, додик, морда, лох, маня*) и медицинские диагнозы, используемые как оскорбления (*дебил, шизофреник, шиз, идиот, аутист*):

Абсолютное же большинство из них состоит из населяющих центры наших мегаполисов сытых соевых идиотов, чье сознание полностью оккупировано западной культурой (continentalist.ru, 28.02.2022); И смеялись над этими словами только соевые лохи, которые и на улице-то ни разу не были (если че, крафтовые смузи-бары – не улица, дорогие мои) (mnogodetok.ru, 24.04.2022).

Подобные существительные используются говорящим или пишущим с целью высмеять или подвергнуть сомнению интеллектуальные способности, уровень развития представителей определенной социальной группы или указать на низкий статус ее членов.

В 2023 году особенно активно употребляется сочетание *соевый релокант* (18 контекстов), позволяющее говорящему или пишущему негативно охарактеризовать образ жизни, привычки и особенности мировосприятия людей, покинувших страну «в связи с началом СВО или объявлением частичной мобилизации» [Новое в русской лексике].

Была былинная история о том, как *соевые релоканты* попытались *запилить в Гогистане кафешку*, собрав в ней *все модные в их среде фишки (веганская, ненасильственная, анархическая, эко-френдли...)* (Плохие новости, 29.12.2023); «Хорошие времена рожают слабых людей» (с) *Всех этих соевых релокантов слишком много баловали и сюсюкали* (politik.su, 21.11.2023).

Отметим также употребление лексемы *соевый* в сочетании с неологизмом *поридж* (11 контекстов – употребляется для номинации представителей молодого поколения, которые ценят материальное благополучие, комфорт, представляются говорящему избалованными, слишком эмоциональными и при этом разделяющими «западные» ценности) и семантическим неологизмом *снежинка* (3 контекста – о чрезмерно чувствительном и инфантильном человеке). В семантической структуре ЛЗ всех трех единиц есть компоненты «слабый», «безвольный», «инфантильный», «незрелый», подчеркивающие семантическое согласование лексем.

Очередная драма из жизни соевых пориджей... В общем, очередной соевый порридж порвался (politforums.ru, 22.01.2023); *Вы, сраные соевые снежинки, всегда вставали в совестливую позу: мол, ах, за слова нельзя бить и тем более убивать* (vnnews.ru, 23.08.2022).

Наконец, можно выделить группу номинаций по возрасту (*внуки*), в том числе неологических (*зумеры, зумерки*) (всего 10 контекстов):

Иногда линия содержит прямые параллели с происходящим, иногда слабо с ним связана, но каждый раз подчеркивает глубокий контраст между «соевыми» внуками, которые чуть что паникуют, и их дедами, которые играючи вынимают из себя пули (shnyagi.net, 23.12.2023); *Сейчас вас, глупых соевых зумеров, научат жизни злые чечены* (Полит.Ру, 03.10.2023); *Соевые зумеры денег не принесли – авторов провального перезапуска Saints Row распускают* (police-russia.com, 01.09.2023).

Особое место здесь занимает существительное *поколение* (6 контекстов), позволяющее негативно охарактеризовать целую общность людей одного возраста, не обладающих стойкостью, силой и умом, которые, по мнению говорящего, были присущи прошлым поколениям:

«Соевому» поколению в принципе трудно выдерживать давление общества (cont.ws, 10.03.2023).

Соевый, подвергаясь субстантивации, используется как собирательное имя существительное (12 контекстов), а также употребляется в сочетании с существительными, обозначающими группы людей (9 контекстов – *соевое сообщество, соевая толпа, соевая аудитория, соевая биомасса, соевая часть общества*):

Один из «соевых» громко выразил удовлетворение по поводу сдачи русскими Порт-Артура (continentalist.ru, 24.12.2023); <...> *а между тем, HeadHunter на днях сообщил о возвращении в Россию каждого четвертого представителя этого*

соевого сообщества (fishki.net, 22.11.2023); *Старое-недоброе мальтузианство в упаковке из современного речекряка для соевой аудитории* (ryb.ru, 07.08.2023); *В то время, как меньшая, соевая часть наших сограждан ощущает батхерт из-за СВО и прячется в кокон* (yablor.ru, 25.02.2023).

Соевый может стать характеристикой не только человека или группы людей, но и других реалий, чаще всего связанных с индустрией развлечений (*фильм, книга, музыка, сюжет*), однако таких контекстов намного меньше, чем тех, в которых прилагательное используется для характеристики лица:

Недавно посмотрел The out-laws по началу соевая комедия, но с середины там вполне, не плохая комедия (The Daily Telefrag, 07.01.2024).

Чем активнее слово соевый используется в коммуникации, тем шире реализуется его словообразовательный потенциал. Так, появляются сложные окказиональные прилагательные, иногда практически полностью состоящие из единиц, недавно появившихся в русском языке: *соево-серьезный, соево-каколдский, соево-куколдский, соево-пориджо-зумерский, лубочно-соево-глазированный, соево-пробудившийся, соево-демократический, соево-кукожный*. Значения приведенных прилагательных контекстуально обусловлены и могут быть определены только при обращении к конкретному высказыванию. Рассмотрим некоторые из них:

На DTF стало невозможно сидеть не из-за отсутствия лонгов или другого более-менее качественного контента, а из-за преобладающего большинства соево-пориджо-зумерской аудитории (The Daily Telefrag, 27.11.2023).

В данном случае сочетание соевый с поридж и зумерский позволяет актуализировать семантические компоненты, связанные с возрастом (представитель молодого поколения) и ценностными ориентирами (материальное благополучие) и благодаря этому описать аудиторию сайта.

Пусть она будет действительно научной, а не той повесточной, лубочно-соево-глазированной жвачкой, которой стала за последние несколько десятилетий (zelluloza.ru, 27.10.2023).

В контексте речь идет о фрагменте научно-фантастической книги, сюжет которой, по мнению говорящего, отличается чрезмерной идеологичностью (*повесточный* в данном случае – связанный с репрезентированием представителей различных меньшинств в книгах, фильмах, сериалах, видеоиграх). Интересно также сочетание со словами *лубочный, глазированный и жвачка*. Согласно данным сайта «Новое в русской лексике. Словарные материалы», существительное *жвачка* используется, когда речь идет «о скучном материале, повторяющем давно известное, не содержащем ничего нового» [Новое в русской лексике]. Несколько сложнее окказиональная семантика единиц *лубочный* и *глазированный*. Известно, что прилагательное *лубочный* образовано от *лубок* – «собр. Род графического искусства – картинки, печатаемые с таких досок, отличающиеся лаконизмом изображения, ясностью и простотой композиции, обобщенностью образов» [Кузнецов, 2000, с. 506]. Однако, как отмечает Н. В. Нор, уже в первой половине XIX в. термин «лубочный» «пошел в народ, став нарицательным по отношению к вещам дешевым, грубым, неряшливо сделанным, не только среди произведений графики» [Нор, 2008, с. 225]. Вероятно, именно это значение контекстуально актуализируется

в приведенном фрагменте. *Глазированный* же связано со словом *глазурь* (густой сахарный сироп, в котором варят фрукты и которым покрывают мучные изделия, отчего они становятся гладкими, глянцевыми), и в данном контексте приобретает окказиональную семантику «не показывающий изъянов реальной действительности», «идеалистический» (поскольку речь идет о произведении художественной литературы).

Читая показания завравшейся, жестокой и одновременно неисправимо тупой, соево-пробудившейся навальнистки-бомбистки Треповой <...> чувствую, что где-то уже видел емкую характеристику Треповой и всей этой публики (yablor.ru, 05.04.2023).

Пробудившийся в данном случае отсылает к терминам *woke-культура*, *воук*, *воук-культура* – «ультралева идеология, предполагающая борьбу за социальную, расовую и гендерную справедливость» [Новое в русской лексике] – и позволяет пишущему обозначить политические взгляды осуждаемого лица.

Я бы посоветовал реддит, но это та еще соево-кукожная эхо камера если сделать шаг в сторону от малонаселенных узконаправленных сабреддитов с высоким порогом вхождения (The Daily Telefrag, 06.01.2025).

Кукожный является дериватом существительного *кукож*, которое, в свою очередь, представляет собой своеобразный русский эквивалент заимствования *кринж*, поскольку англ. *cringe* ‘ощущение неловкости или отвращения’ [Новое в русской лексике] развилось на базе основного значения глагола *cringe* ‘сжеживаться, скукоживаться’.

Таким образом, расширение словообразовательных связей слова *соевый* и появление некоторых окказиональных прилагательных на его основе позволяет говорящим актуализировать наиболее значимые признаки, необходимые для описания лиц, групп лиц или отдельных реалий (проникнутый западной или либеральной идеологией; отличающийся плохим качеством; эксплуатирующий всем известные, банальные сюжеты; рассчитанный на невзыскательную публику; вызывающий стыд).

Рассмотренные контексты также позволяют сделать вывод о существовании в структуре семантики слова *соевый* имплицитного прагматического компонента, связанного с оппозиционными, либеральными взглядами или со стремлением к борьбе за социальную справедливость. Подобный прагматический компонент, основанный на доминирующих или, напротив, осуждаемых политических позициях и аксиологических установках, на знаниях и истинах, «пропагандируемых в определенном социуме», имеет идеологический характер [Скляревская, 1995, с. 68].

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод об основных макро- и микрокомпонентах переносного ЛЗ прилагательного *соевый*: денотативный макрокомпонент включает семы «человек», дизъюнктивные семы «мужской пол» и «женский пол», «возраст» («молодой»), «качество личности» («слабый», «ранимый», «инфантильный»); коннотативный макрокомпонент содержит эмоционально-оценочную сему отрицательного характера («презрительное»). Имплицитным является идеологический компонент («оппозиционные взгляды», «либеральные ценности»), что может быть отражено в иллюстративном материале.

Итак, представим пример словарной статьи *соевый* для неологического словаря.

сое́вый, -ая, прил. Презрит. О молодом человеке (реже – о девушке), который отличается слабохарактерностью, инфантильностью и ранимостью; о группе таких людей. *Вот поэтому вас и называют соевыми мальчиками, потому что у вас даже вкусы не мужественные – а детские* (The Daily Telefrag, 24.06.2021); *«У нас сейчас в оппозиции одни соевые мальчики и девочки, а в Украине были ультрас, – пишет анонимный блогер»* (Интегрум, 09.03.2022); *В то время, как меньшая, соевая часть наших сограждан ощущает батхерт из-за СВО и прячется в кокон* (Yablor, 25.02.2023).

Словообразование: семантическая калька (англ. сленг. *soy*)

Темы: общество

Выводы. В результате анализа лексикографического и обширного текстового материала были выявлены основные компоненты переносного значения лексемы *соевый*, которая используется в современном общественно-политическом дискурсе в качестве номинации человека. *Соевый* – семантическая калька (от англ. *soy*), распространившаяся в русском языке в 2020–2021 гг. преимущественно в онлайн-публикациях, связанных с обсуждением социально-политических и экономических проблем. *Соевый* употребляется с именами существительными как мужского, так и женского рода, с существительными, обозначающими группы людей. Прилагательное *соевый* в данном значении также нередко подвергается субстантивации.

В качестве компонента сложных прилагательных (например, *соево-демократический*, *соево-кукожный*, *соево-пориджо-зумерский*, *соево-лубочно-глазированный*) *соевый* позволяет говорящим и пишущим передать тонкие оттенки смысла (*соевый* – проникнутый западной или либеральной идеологией; плохого качества; использующий банальные сюжеты; рассчитанный на невзыскательную публику; вызывающий стыд).

Отметим, что из представленного ЛЗ может потенциально развиваться оттенок значения или конструктивно-обусловленное значение, которое реализуется в форме множественного числа лексемы *соевый*, когда речь идет не о качествах отдельного индивида, а о поведении социальных групп. Дальнейшая разработка исследуемой семантической новации может заключаться в фиксации значения, возникающего в результате расширения синтагматики слова *соевый* и употребления его по отношению к СМИ, продуктам индустрии развлечений (фильмам, играм), произведениям литературы.

Литература

Гатауллина, А. Г., & Залялова, Р. Р. (2019). Неологизмы тематической группы «образование» в современном русском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12(6), 303–308.

Зеленин, А. В., & Буцева, Т. Н. (2020). От сидидомцев до коронапофигистов (наименования лиц в период пандемии коронавируса). *Русский язык в школе*, 81(6), 97–106.

Зеленин, А. В., & Буцева, Т. Н. (2021). Наименования лиц в период коронавирусной пандемии. *Русский язык коронавирусной эпохи* (с. 162–213). Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Кошкарлова, Н. Н. (2021). Лексико-семантические изменения как отражение ценностных приоритетов носителей русского языка. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2, 80–88.

Крюкова, О. С. (2021). Новая лексика медицинского и социального дискурса в русском языке, или Неологизмы карантинного времени. *Русский язык в современном мире: настоящее и будущее* (с. 125–131). Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН.

Леонтьева, Т. В., & Щетинина, А. В. (2022). Сочетание новая искренность в лексикографическом аспекте. *Научный диалог*, 11(6), 183–201. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-183-201>

Минеева, З. И. (2015). Продуктивные типы словообразования номинаций человека. *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ, Гранада (Испания), 13–20 сентября 2015 г.: в 15 т. Т. 4: Системно-структурное описание современного русского языка* (с. 114–119). Санкт-Петербург: МАПРЯЛ.

Нор, Н. В. (2008). Понятие «лубочное»: проблемы терминологии. *Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*, 4, 222–248.

Приемышева, М. Н. (2024). Историческая лексикография новейшего времени – неография. *Научные школы Института лингвистических исследований РАН*. (с. 54–76). Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Приемышева, М. Н. (Ред.). (2021). *Словарь русского языка коронавирусной эпохи*. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.

Северская, О. И. (2020). Ковидиоты на карантинных: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик. *Коммуникативные исследования*, 7(4), 887–906.

Сенько, Е. В. (2019). Коннотативно-прагматическая динамика восточных заимствований в современном русском языке. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 34(2), 111–119. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-2-111-119>

Скляревская, Г. Н. (1995). Прагматика и лексикография. *Язык – система. Язык – текст. Язык – способность* (с. 63–71). Москва: Институт русского языка РАН.

References

Fomina, T. E. (2023). Features of the use of the word 'soevyi' in contemporary colloquial speech. *Science Days – 2022: Proceedings of the scientific-practical conference of students, postgraduates and young scientists* (pp. 60–63). Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University Publ. (In Russian).

Gataullina, A. G., & Zaliyeva, R. R. (2019). Neologisms of the thematic group "education" in modern Russian language. *Philology. Theory & Practice*, 12(6), 303–307. (In Russian).

Koshkarova, N. N. (2021). Lexical and semantic changes as reflection of Russian speakers' axiological preferences. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 80–88. (In Russian).

Kryukova, O. S. (2021). New vocabulary of medical and social discourse in Russian, or neologisms of quarantine time. *The Russian language in the modern world: present and future* (pp. 125–131). Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).

Leontyeva, T. V., & Shchetinina, A. V. Combination 'new sincerity' in lexicographic aspect. *Nauchnyi dialog*, 11(6), 183–201. (In Russian).

Mineeva, Z. I. (2015). Productive types of word-formation of human nominations. *Russian language and literature in the space of world culture. Proceedings of the XIII Congress of MAPRYAL: in 15 vols. Vol. 4: System-structural description of contemporary Russian language* (pp. 114–119). St. Petersburg: International Association of Teachers of Russian Language and Literature Publ. (In Russian).

Nor, N. V. (2008). The concept of "lubok art": terminological issues. *RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, 4, 222–248. (In Russian).

Priemysheva, M. N. (Ed.). (2021). *Dictionary of the Russian language of the coronavirus era*. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).

Priemysheva, M. N. (2024). Historical lexicography of the modern era – neography. *Scientific Schools of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences* (pp. 64–76). St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).

Severskaya, O. I. (2020). Covidiot on coronation: coronaviral lexicon as a diagnostic field for actual discursive practices. *Communication Studies (Russia)*, 7(4), 887–906. (In Russian).

Senko, E. V. (2019). Connotative-pragmatic dynamics eastern borrowings in the modern Russian language. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, 2, 111–119. (In Russian).

Sklyarevskaya, G. N. (1995). Pragmatics and lexicography. *Language as a System. Language as Text. Language as Ability* (pp. 63–71). Moscow: Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).

Смирнова, Л. Г. (2023). Неологизмы в медийных текстах и их коннотативный потенциал. *Поливановские чтения*, 17, 152–158.

Фомина, Т. Е. (2023). Особенности употребления слова «соевый» в современной разговорной речи. *Дни науки – 2022: Сборник статей по материалам научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых* (с. 60–63). Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта.

Юрова, Т. А. (2018). Лексические новообразования в СМИ. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12-1(90), 202–205.

Smirnova, L. G. (2023). Neologisms in media texts and their connotative potential. *Polivanov Readings*, 17, 152–158. (In Russian).

Yurova, T. A. (2018). New lexical units in the media. *Philology. Theory & Practice*, 12-1(90), 202–205. (In Russian).

Zelenin, A. V., & Butseva, T. N. (2020). From sididoms to coronapofigists (names of persons during the coronavirus pandemic). *Russian language at school*, 81(6), 97–106. (In Russian).

Zelenin, A. V., & Butseva, T. N. (2021). Names for people during the coronavirus pandemic. *Russian Language of the Coronavirus Era* (pp. 162–213). St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).

Источники

Кузнецов, С. А. (Ред.). (2000). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

Новое в русской лексике. Словарные материалы. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/>

Ожегов, С. И., & Шведова, Н. Ю. (2006). *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений*. Москва: ООО «А ТЕМП».

Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/>

Sources

Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2000). *The big explanatory dictionary of the Russian language*. St. Petersburg: Norint Publ. (In Russian).

National corpus of the Russian language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (In Russian).

New in Russian vocabulary. Dictionary materials. URL: <https://neolex.iling.spb.ru/> (In Russian).

Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (2006). *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological units*. Moscow: A TEMP LLC Publ. (In Russian).

Urban Dictionary. URL: https://www.urbandictionary.com

Для цитирования:

Парышева Е. В. (2025). Прилагательное *соевый* и его лексикографическое представление. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(16), 22–34. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-22-34](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-22-34)

For citation:

Parysheva, E. V. (2025). Adjective *soevyi* and its lexicographic analysis. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(16), 22–34. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-22-34](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-22-34) (In Russian).